

А. И. Томилова
Екатеринбург, Россия

**ПРЕПОЗИТИВНАЯ МОРФЕМА *AUTO*- В СОВРЕМЕННОМ ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ
(НА ПРИМЕРЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ)**

АННОТАЦИЯ. Данная статья посвящена проблемам префиксального словаобразования в современном испанском языке. Подробно изучено функционирование в испанском языке (и, в частности, в испанских политических текстах) греческой препозитивной морфемы *auto*- , выбор которой обусловлен высокой частотностью и продуктивностью. Кроме того, актуальность статьи объясняется пограничным статусом морфемы, приводящим к дополнительным трудностям: некоторые авторы вообще не относят ее к префиксам, а другие полагают, что данная препозитивная морфема используется как при аффиксальной деривации, так и при словоизменении. Для исследования было отобрано 179 испанских лексем с префиксом *auto*- , из которых 17 % относятся к тематической группе «политика». Лексические единицы были классифицированы по частеречной принадлежности, для однокоренных лексем с интересующим нас элементом было определено направление аффиксальной деривации. Многозначность греческой препозитивной морфемы *auto*- позволила классифицировать содержащие ее лексемы по семантике. Рассмотрены основные тенденции перевода данного элемента на русский язык в политических текстах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: морфология; словообразование; аффиксация; префикс; испанский язык; препозитивная морфема; политический текст.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Томилова Александра Игоревна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры романских языков, Уральский государственный педагогический университет; адрес: 620017, Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: alexara@list.ru.

В статье рассматривается функционирование препозитивной морфемы *auto*- в испанских политических текстах. На наш взгляд, правомерно рассматривать политические тексты как часть газетно-публицистического дискурса, под которым понимается самостоятельный тип дискурса, представляющий собой совокупность речевых произведений (коммуникативных актов), объединенных семантическими, коммуникативными, функционально-целевыми и другими отношениями, но главным образом коммуникативной целью — стремлением адресанта воздействовать на реципиента, подготовить его к адекватному, с точки зрения отправителя информации, взаимодействию внутри социума путем преподнесения ему в той или иной языковой форме предмета речи — значимого для социума события, явления, факта и т. п. [Алимова 2013: 10]. Материалом для данной работы послужили испанские статьи на политические темы за период 2000—2015 гг. известных испанских ежедневных газет «El Mundo» и «El País», размещенные на сайтах www.elmundo.es и www.elpais.es. Выбор источников объясняется несколькими причинами. Во-первых, на современном этапе СМИ развиваются по своим законам, обладают серьезными механизмами воздействия на общественное мнение, отражают изменения, происходящие в стране и за ее пределами, в соответствии с которыми появляются новые языковые образования, значения. В СМИ гораздо раньше лексикографических источников находит отражение обновление лексики, расширение значений имеющихся лексем, устаревание и заимствование слов, появление неологизмов и новых реалий, а также наиболее четко видны словообразовательные тенденции. Во-вторых, «El País» является крупнейшей и одной из наиболее читаемых испанцами общественно-политических газет и считается первой демократической газетой послефранкистской Испании; «El Mundo» занимает второе после «El País» место, является авторитетной, читаемой и отражающей все политические и иные события в Испании и мире. Прежде чем перейти непосредственно к рассмотре-

нию функционирования лексем в политических текстах, правомерным представляется всесторонне изучить препозитивную морфему *auto*- в испанском языке в целом, ее особенности и место в словообразовании современного испанского языка.

Необходимо отметить, что развитие теоретических дисциплин не всегда идет в ногу с практическими потребностями. Интерес к испанскому языку возрастает с каждым годом, потребности преподавания этого иностранного языка зачастую не удовлетворяются имеющимися специализированными теоретическими исследованиями, что объясняет практическую значимость настоящей статьи, поскольку проведенное в рамках нее исследование может быть полезно при преподавании лексикологии испанского языка, сравнительной типологии, морфологии, переводоведения и различных практических курсов испанского языка.

Как известно, морфологическая структура языка никогда не стоит на месте, она постоянно изменяется. Среди наиболее продуктивных словообразовательных инструментов современного испанского языка приоритетное место по-прежнему занимает аффиксация, в составе которой преобладает префиксальный способ образования.

Л. И. Чернобай определяет префикс как регулярно находящуюся в препозиции по отношению к корню морфему, обладающую обобщенным лексико-категориальным значением и создающую структурно-семантическую модель, способную (потенциально или реально) порождать ряд новых лексических единиц. Префикс не обладает транспонирующей функцией и не характеризуется формально-семантической автономностью, поскольку не имеет формально-семантического коррелята и эксплицирует свою семантику только при сочетании с производящей основой [Чернобай 1985: 6].

Любопытным представляются современные воззрения на аффиксы (в том числе префиксы) как на когнитивные структуры, служащие для кодирования определенного значения в языковых

формах [Новодранова 2008; Буженинов 2013]. Р. Р. Алимова [Алимова 2013] объясняет преобладание префиксального способа словообразования тем, что, с одной стороны, префикс как словообразовательный инструмент легко позволяет менять значение производного слова на противоположное, с другой — приставки актуализируют семантику основы или сообщают слову дополнительную коннотацию, оценочность или модальность, такую как повтор, интенсификация, аномализация, превышение предела, виртуализация и др. Автор отмечает, что в последнее время в испанском языке особенно часто используются в качестве словообразовательных элементов такие префиксы, как *super-*, *mega-*, *ciber-*, *iper-*, а также префиксальные элементы *aero-*, *auto-*, *bio-*, *nano-*, *ciber-*, *video-*, *foto-*, *audio-*, *eco-*, *euro-*, образовавшиеся от полнозначных слов [Алимова 2013: 13].

В данной статье мы впервые рассмотрим функционирование греческой препозитивной морфемы *auto-* в современном испанском языке, поскольку, помимо своей высокой частотности и продуктивности, она является многозначной и участвует как в аффиксальной деривации, так и в словосложении, что представляет дополнительные трудности и интерес, а также дает основание некоторым авторам не относить ее к префиксам. Этим объясняется актуальность написания данной статьи.

Толковый словарь Королевской академии испанского языка (RAE) разделяет 1) составной элемент *auto-* греческого происхождения (del gr. *auto-* elem. *compos*. Significa 'propio' o 'por uno mismo'), имеющий значение «собственный», «сам», который часто переводится на русский язык как *авто-*, *само-*, 2) существительное *auto*, происходящее от *acto*, имеющее несколько значений: «1. m. Composición dramática de breves dimensiones y en la que, por lo común, intervienen personajes bíblicos o alegóricos (драматическое сочинение краткого размера, в котором обычно участвуют библейские или аллегорические персонажи)» — которое переводится на русский язык как *ауто*; «2. m. Der. Forma de resolución judicial, fundada, que decide cuestiones secundarias, previas, incidentales o de ejecución, para las que no se requiere sentencia» (юр. форма обоснованного юридического решения, которое решает второстепенные, предварительные, случайные или исполнительные вопросы, для которых не требуется вынесение приговора) — переводится на русский язык как *судебное решение, постановление* и образует различные устойчивые сочетания (*auto acordado* (m. Der. Determinación que, en el antiguo derecho, tomaba por punto general algún consejo o tribunal supremo con asistencia de todas las salas) — *решение пленума Верховного суда*; *auto de fe* (m. Castigo público de los penitenciados por el Tribunal de la Inquisición) — *аутодафе, публичное сожжение на костре*; *auto definitivo* (m. Der. El que impide la continuación del pleito o deja resuelta alguna de las cuestiones litigiosas, aunque sea dictado incidentalmente) — *окончательное* (в процессуальном смысле) *судебное решение; окончательное решение*; *auto interlocutorio* (m. Der. El que decide asunto del procedimi-

ento durante el juicio) — *промежуточный судебный приказ* (в ходе процесса до вынесения решения по делу), *промежуточное, преодициальное определение или постановление, приказ суда по промежуточному вопросу*; *auto-sacramental* (m. *auto dramático escrito en loor del misterio de la eucaristía*) — *ауто* (испанская короткая драма на религиозный сюжет XVI—XVII вв.): ст. *драматическая аллегория; мистерия; ауто* книжн.; *действо высок.*; *auto en favor* (loc. adv. *coloq. p. us. Con tanta más razón*) — *разг. с полным основанием, по праву; constar de, en autos* (locs. verbs. *coloqs. Estar enterado de algo*) — *быть очевидным, явствовать из материалов дела; de autos* — юр. *относящийся к преступлению; estar (ir) cosido a los autos* (locs. verbs. *coloqs. p. us. Acompañar siempre a una persona determinada*) — *разг.ходить как тень за кем-либо; hacer auto de fe de una cosa* (loc. verb. *coloq. Quemarlo*) — *скечь, предать огню что-либо; poner a uno en autos* (loc. verb. *Enterarle de algún negocio*) — *взвести кого-либо в курс дела; estar en (los) autos* — *разг. быть в курсе дела; auto de comparecencia* — *повестка, вызов в суд; auto de prisión* — *ордер на арест) и 3) auto, являющееся сокращением от automóvil* (автомобиль, машина), которое может быть переведено как *авто* (разг.).

Как видно из вышеперечисленного, правильно разделять составной элемент *auto-*, который участвует в аффиксальной деривации и в литературе получил различные номинации (префиксальный элемент или префикс), и сокращение *auto* (препозитивная морфема) от существительного *automóvil*, которое префиксом называться не может, поскольку выполняет функции существительного и участвует в словосложении.

Словосложение — это общий для всех индоевропейских языков способ словообразования, при котором новое слово образуется путем соединения основ двух или, реже, большего количества слов. Словосложение является одним из древних способов образования слов, сохранившим во многих языках и на современном этапе их развития свою продуктивность [Никишина 2009].

Проблема продуктивности считается некоторыми учеными практически неразрешимой. Так например, по мнению З. Хэрриса, методы описательной лингвистики не могут выявить степень продуктивности элементов, поскольку последняя определяется разницей между нашим корпусом (который может охватывать весь современный язык) и неким будущим корпусом языка [Хэррис 1951: 256]. Обращение к корпусной методологии обусловлено необходимостью более точно статистически описать изучаемый лингвистический феномен, разграничить типичное и менее типичное, а также редкое или даже окказиональное [Богоявленская 2015: 7]. Именно в этой связи для определения продуктивности сам же З. Хэррис предложил следующий прием: если большое число элементов класса А вступает в сочетание с элементами класса X, то создается высокая степень вероятности аналогичного соединения других элементов этих двух классов. При наличии этого условия можно считать конструкцию продуктивной. Однако при этом, как отмечает Н. Д. Арутюнова, активность словообразовательной модели не все-

гда совпадает с ее распространенностью, поскольку ранее созданные слова продолжают жить и употребляться в языке. Они могут в определенный момент преобладать над моделью, получившей активность, но еще не создавшей многочисленного лексического ряда. Поэтому в области словообразования нельзя прямолинейно отождествлять степень распространения конструкции с ее жизнеспособностью [Арутюнова 2007: 22].

Для доказательства продуктивности пропозитивной морфемы *auto*- мы опирались на приемы выделения активных элементов языка К. Пайка, который считает, что активным можно считать аффикс, если его комбинация с основой возникла недавно; если морфема обладает значением или структурной функцией (морфема, вносящая в общую семантику слов одно и то же значение, обладает регулярной смысловой нагрузкой); если морфему легко выделить в потоке речи и ее границы четко видны [Pike 1954: 87]. Многие авторы определяют продуктивность аффикса количеством основ, к которым он может присоединяться по условиям употребления. Так, Н. Д. Арутюнова считает, что количественная продуктивность словообразовательных типов зависит от собственно языковых факторов, а также от развития понятийного содержания лексики. Абсолютно и неограниченно продуктивными должны быть, по-видимому, признаны те модели, действие которых не наталкивается на препятствия лингвистического порядка. Строение таких моделей гармонирует с грамматическим и фонетическим строем языка и закономерностями развития его лексики. По продуктивным моделям испанские слова создаются по мере необходимости в процессе речевого общения почти с такой же легкостью и свободой, с которой конструируются словосочетания и парадигматические формы слова [Арутюнова 2007: 31—32]. Все вышеперечисленные условия характеризуют пропозитивную морфему *auto*- как активную и продуктивную.

Методом сплошной выборки из испанских толковых и переводных словарей нами было отобрано 179 лексем, содержащих данный элемент, из которых 17 % могут однозначно быть отнесены к теме «Политика». Например: *autoridad* (власть, право, полномочие, авторитет), *autoritariamente* (авторитарно, принудительно), *autoritario* (авторитарный, самоуверенный, повелительный), *autoritarismo* (авторитаризм), *autoritativo* (авторитетный, полномочный) и др.

По семантическому значению все лексемы с элементом *auto*- можно разделить на лексемы со значением само- (71 %): *autorpublicidad* — самореклама, *autoservicio* — самообслуживание, *autoinculación* — самообвинение; лексемы, относящиеся к автомобильному делу (13 %): *autoescuela* — автошкола, *autopartes* — автозапчасти, *autocarravana* — автодом; прямых заимствований из греческого или латинского (16 %) — *automata* (автомат, робот) *del lat. automāta, t. f. de -tus, y este del gr. αὐτόματος, εσποντάνεος*; *autoridad* (власть, право, полномочия, власти, авторитет) *del lat. auctoritas, -ātis; autor* (автор, писатель, виновник) *del lat. auctor, -ōris* и др.

По частеречной принадлежности среди рассматриваемых слов 70 % составляют существи-

тельные (*autoabastecimiento, autoafirmación, autoayuda, autobronceador, automoción, autoritarismo, autopista* и др.), 8 % — глаголы (*autoafirmarse, autocensurar, autodefinirse, autografiar, automatizar, autorregularse* и др.), 13 % — прилагательные (*autoadhesivo, autobiográfico, autodestructivo, autópoto, autoritario, autosuficiente* и др.), 3 % — наречия (*autorizadamente, autoritariamente, automáticamente*).

Как видно из приведенных примеров, большинство глаголов с префиксом *auto*- в значении само- являются к тому же возвратными, т. е. содержат возвратную частицу *se*, имеющую значение действия, совершающегося в интересах лица, что приводит в некоторых случаях к семантической избыточности. Формант глаголов *-se*, по мнению О. К. Васильевой-Шведе, обладает залоговой многозначностью: присоединяясь к переходному глаголу, обычно служит показателем различных залоговых значений (возвратности, взаимности и др.), а непереходным глаголам придает эмфатический характер и стилистическое значение или изменение лексического значения [Васильева-Шведе 1972: 149].

6 % рассмотренных лексем относятся одновременно и к существительным, и к прилагательным, что объясняется развитостью прямой транспозиции (конверсии) в испанском языке, когда прилагательное в некоторых контекстах может субстантивироваться, а некоторые существительные, наоборот, адъективироваться. Например: **autógrafo** 1. adj. Que está escrito de mano de su mismo autor. U. t. c. s. m. 2. m. Firma de una persona famosa o notable; **automático** 1. adj. Perteneiente o relativo al automóvil. 2. adj. Dicho de un mecanismo: Que funciona en todo o en parte por sí solo. U. t. c. s. 3. adj. Que sigue a determinadas circunstancias de un modo inmediato y la mayoría de las veces indefectible. Después de su mala gestión, el cese fue automático. 4. adj. Maquinaria o indeliberado. 5. m. Especie de corchete que se cierra sujetando el macho con los dientes de la hembra, que actúan como un resorte. 6. f. Ciencia que trata de sustituir en un proceso el operador humano por dispositivos mecánicos o electrónicos; **autotécnico** 1. adj. Perteneiente o relativo a la aerotécnica. 2. m. y f. Persona experta en aerotécnica. Подобное явление, на наш взгляд, может также объясняться наличием морфологической и функциональной близости между испанскими существительными и прилагательными, а также сходством способов словообразования.

Согласно О. К. Васильевой-Шведе, адъективизация в испанском языке легче всего подвергается существительные, имеющие формы обоих родов, а также существительные в предикативном употреблении, так как они во многом теряют свою субстанциональность [Васильева-Шведе 1972: 98]. Некоторые авторы выделяют полную (вплоть до согласования в роде) и частичную (именно грамматическую) адъективацию.

Относительно субстантивации в испанском языке можем отметить, что ей подвержена любая часть речи, словосочетание или даже целое предложение. Среди рассмотренных в данной статье лексем наблюдается свершившаяся историческая субстантивация, поскольку смена грамматического класса уже совершена, и слово су-

ществует как самостоятельная лексическая единица, зафиксированная словарями.

Среди рассмотренных лексем встречаются целые группы однокоренных производных, относящихся к разным частям речи. При этом, как отмечалось ранее в определении префикса, префиксы не обладают классифицирующей грамматической функцией и образуют слова только того лексико-грамматического разряда, к которому принадлежит производящее слово, а значит классификация испанских префиксов может носить лишь семантический характер, а не грамматический, а переход производного в другую часть речи достигается за счет суффиксальной деривации. Зачастую дальнейшее словообразование идет от существительных, что соответствует типологическим особенностям испанского языка — это доказывают данные испанских толковых словарей. Например: **autografía** (de *auto-* y *-grafía*) — **autografiar** (reproducir un escrito por medio de la *autografía*) — **autográfico** (perteneiente o relativo a la *autografía*) — **autómata** (del lat. *automáta*, t. f. de *-tus*, y este del gr. αὐτόματος, *espontáneo*) — **automático** (perteneiente o relativo al *autómata*) — **automáticamente** — **automatidad** (cualidad de *automático*) — **automatismo** (cualidad de lo que es *automático*) — **automatizar** (convertir ciertos movimientos corporales en movimientos *automáticos* o indeliberados; tr. aplicar la *automática* a un proceso, a un dispositivo, etc.) — **automatizado** — **automatización** (acción y efecto de *automatizar*). При образовании глаголов от существительных категория переходности/непереходности зачастую не имеет значения, полученные глаголы могут быть как транзитивными, так и интранзитивными.

Стоит отметить, что среди лексем с префиксом *auto-* нередки случаи, когда при дальнейшей деривации производящая основа принадлежит глаголам, что также вполне соответствует словообразовательным тенденциям современного испанского языка в целом. Например: **autorizar** (уполномочивать, давать право (на что-л); разрешать) — **autorizado** (разрешенный, правомочный, уполномоченный) — **autorizador** (уполномочивающее лицо) — **autorizadamente** (авторитетно) — **autorizable** (разрешимый) — **autorización** (разрешение, одобрение, виза (на документе)) — **autorizamiento** (разрешение) — **autorizante** (уполномочивающий). Образование прилагательных от глаголов в испанском языке дополняется модальными и залоговыми значениями (например, суффикс *-able* имеет пассивное залоговое значение).

В ходе анализа лексем с префиксом *auto-* в испанском языке нам встретилась особая категория однокоренных существительных с различными окончаниями в рамках как одного и того же, так и разных словарей: *autobombo* (самовосхваление) — *autobomba* (пожарная машина, автоматический насос), *automático* (кнопка) — *automática* (автоматизация), *autotécnico* (автомехник) — *autotécnica* (автомехника). Флективные оформители *-o*, *-a* в однокоренных существительных регулярно используются в испанском в целях семантической дифференциации: *ratón* 'букет' — *rata* 'ветвь, отрасль', *rozo* 'колодец' — *roza* 'лужа', *rotó* 'яблоня' — *rotá* 'яблоко'.

В ходе развития испанского языка подобные оппозиции использовались и используются для дифференциации обозначений предметов по размеру: *cesta* 'большая корзина' — *cesto* 'корзинка', *caldera* 'большой котел' — *caldero* 'котел небольшого размера' [Васильева-Шведе 1972: 30]. В некоторых приведенных нами примерах также прослеживается семантическое отношение общего к частному.

Интересным и актуальным представляется также рассмотреть функционирование отобранных лексем, содержащих препозитивную морфему *auto-*, в политических текстах. Так, например, лексема *autoadministración* (самоуправление) не зафиксирована в испанском толковом словаре RAE, но уже на протяжении нескольких лет (в статьях за 2000, 2001, 2009, 2012 гг.) встречается в испанских политических текстах, хотя там не наблюдается единства в написании префиксальной морфемы *auto-*: во всех статьях газеты «*El País*» слово пишется слитно, а в «*El Mundo*» — часто через дефис, хотя встречается и слитное написание. Помимо рассмотренной лексемы, нам встретились и однокоренные ей *autoadministrarse*, *autoadministrado*, *autoadministrador*, также не зафиксированные словарями. Например: *En conclusión, muchos radicales quieren aprender a matar sin saber **auto-administrarse*** (*El Mundo*, 2014) / Ну и наконец, многие радикалы хотят научиться убивать, еще не умея управлять собой (пер. с исп. газетных текстов здесь и далее наш. — А. Т.).

В данном примере речь идет об обеспокоенности европейских властей резким увеличением количества молодых европейцев, отправляющихся вовевать в Ирак и Сирию, многие из которых забросили учебу, не имеют представления о реальном положении дел и представляют угрозу для ЕС по возвращении. Стоит отметить, что для правильного перевода данной фразы недостаточно узкого (синтаксического) контекста, необходим широкий контекст и экстралингвистические знания, поскольку у глагола *autoadministrarse* есть другое распространенное значение — «принимать (перорально, внутривенно или иным способом) медицинские (**me autoadministro** yo misma la medicación; los participantes que se **autoadministraron** la oxitocina intranasal; Jackson se **autoadministró** las medicinas que le provocaron la muerte; Michael Jackson se **autoadministró** una sobredosis de propofol) или наркотические (evitar la **autoadministración** intravenosa de heroína) препараты или проходить курс этих препаратов» (los pacientes se **autoadministran** el tratamiento).

Производным от рассмотренного глагола является причастие *autoadministrado*: *El cardenal arzobispo de Sevilla, Carlos Amigo Vallejo, se manifestó “abiertamente en contra de todo tipo de pena de muerte, tanto la legal como la **autoadministrada**”* (*El Mundo*, 2007) / Епископ Севильи Карлос Амиго Вайехо резко высказался против всякого рода смертной казни, как предусмотренной законом, так и самоубийства.

Буквальный перевод *autoadministrada* (самоуправляемой) в данном контексте не соответствовал бы нормам сочетаемости русского языка, очевидна необходимость семантических преобразований, а именно конкретизации значения

(«саморазрешаемой, самоисполняемой»). Словарные эквиваленты (если таковые имеются) далеко не всегда помогают составить верное представление о полном объеме семантики: например, *autogestión* и *autogobierno* тоже переводятся на русский язык как *самоуправление*, но в первом случае это самоуправление происходит на уровне какого-либо предприятия и ограничивается участием сотрудников в принимаемых фирмой решениях (Econ. *Sistema de organización de una empresa según el cual los trabajadores participan en todas las decisiones*), а во втором подразумевается самоуправление уже на уровне некой территории, провинции и т. п. (Der. *Facultad concedida a una colectividad o a un territorio para administrarse por sí mismo*). Проблема данных смысловых различий, как правило, снимается в контексте: *El PNV presenta 8 enmiendas para defender el autogobierno y mejorar las inversiones* (El Mundo, 2015) / Баскская националистическая партия представила к рассмотрению 8 бюджетных поправок для поддержания самоуправления региона и привлечения инвестиций; *Para Tejería, en Euskadi autogobierno político y económico están "intrínsecamente unidos"* (El País, 2014) / По мнению главы баскского парламента Техеря, политическое и экономическое самоуправление в регионе по сути едины; *Así nacieron las llamadas empresas recuperadas, un fenómeno nuevo de autogestión obrera* (El País, 2011) / Таким образом появляются так называемые восстановленные предприятия — новый феномен рабочего самоуправления.

В последнем примере речь идет о целом движении за восстановленные предприятия, когда фабрики и прочие предприятия были должны своим рабочим выплатить огромные суммы долгов по зарплатам, примерно равные стоимости самого предприятия, а рабочие, проработавшие на одном месте десятки лет, не желая позволить распродать имущество предприятия и обанкротить его, закрывались внутри подобных фабрик и полностью самостоятельно, без собственника, управляли процессами на своих рабочих местах. Как видно из других примеров, лексема *autogestión* заключает в себе наиболее узкое понимание самоуправления, которое в некоторых контекстах сводится к еще более минимизированному значению — управлению самим собой: *Según ha explicado la consejera, este nuevo protocolo garantizará "la implicación activa de la mujer en todo su proceso, rompiendo así con el modelo asistencial de paciente pasiva y fomentando la autoestima, el empoderamiento y la autogestión, claves en la recuperación de una vida normalizada y libre de violencia"* (El Mundo, 2015) / Как пояснила советник, данный протокол индивидуальной помощи обеспечит активное участие женщины в его исполнении, тем самым разрушая устоявшуюся модель пассивного пациента и стимулируя повышение самооценки, осознание своих прав и возможностей и умение управлять собой — ключевые моменты в восстановлении нормальной и свободной от насилия жизни.

Все рассмотренные лексемы с препозитивной морфемой *auto-* в испанских текстах политической тематики демонстрируют целый ряд индивидуально-авторских значений, свидетельствуют

о продуктивности семантической метафоризации и метонимизации, о распространенности процессов сужения и расширения значений, транспозиции частей речи и семантического сдвига.

В целом проведенное в рамках данной статьи исследование испанских лексем с греческим препозитивным аффиксом *auto-* позволяет сделать следующие выводы:

1) по семантике и функции правомерно различать префикс *auto-*, участвующий в аффиксальной деривации и не употребляющийся самостоятельно, и препозитивную морфему *auto-*, участвующую в словосложении и способную функционировать в качестве самостоятельного слова;

2) в рассмотренных 179 лексемах четко видно (и по формальным, и по семантическим критериям), где проходит граница между морфемами;

3) типологические особенности испанского языка (развитая субстантивация и адъективация, количественное преобладание существительных, частое отглагольное словообразование путем аффиксации и др.) полностью проявляются и в рассмотренных лексемах;

4) греческий префикс *auto-* обладает высокой степенью продуктивности, что доказывается большим числом содержащих его неологизмов, встречающихся в газетно-публицистическом дискурсе, а также недавно вошедших в словари слов, отражающих современное состояние общества и различных областей науки, техники, медицины и пр.;

5) испанские политические тексты являются сферой активного словообразования, в которой отражается поиск новых языковых форм и способов выражения нового содержания, что демонстрируется в том числе еще не вошедшими в словари лексемами с префиксом *auto-* и их многочисленными производными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алимова Р. Р. Неология в современном испанском газетно-публицистическом дискурсе: деривационные и лексико-семантические процессы : автореф. ... канд. филол. наук : 10.02.05. — М., 2013.
2. Арутюнова Н. Д. Проблемы морфологии и словообразования. — М. : Языки славянских культур, 2007.
3. Богоявленская Ю. В. Конвергенция парцелляции и лексического повтора во французских и русских медиатекстах // Вестн. Томск. гос. ун-та. Филология. 2015. № 3 (35). С. 5—15.
4. Большой испанско-русский словарь / Н. В. Загорская, Н. Н. Курчаткина, Б. П. Нарумов и др. ; под ред. Б. П. Нарумова. 8-е изд., стер. — М. : Рус.яз.-Медиа, 2007.
5. Буженинов А. Э. Подъязык гомеопатии в категориальном освещении (на материале русского и французского языков) : дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2013.
6. Васильева-Шведе О. К., Степанов Г. В. Теоретическая грамматика испанского языка: морфология и синтаксис частей речи : для ин-тов и фак-ов иностранных языка. — М. : Высшая школа, 1972.
7. Никишина В. О. Некоторые рекуррентные способы образования современной английской лексики. 2009. URL: www.pglu.ru/lib/publications/University.../II/uch_2009_II_0002_4.pdf (дата обращения: 30.08.2015).
8. Новодранова В. Ф. Именное словообразование в латинском языке и его отражение в терминологии. — М. : Языки славянских культур, 2008.
9. Чернобай Л. И. Словообразовательные потенции префиксов в современном французском языке (на материале новообразований) : автореф. ... канд. филол. наук : 10.02.05. — М., 1985.
10. Diccionario de la lengua española. 23 edición / Real Academia española. 2014. URL: www.rae.es (дата обращения: 30.08.2015).

-
11. Harris Z. Methods in Structural Linguistics. — Chicago, 1951. URL: https://archive.org/stream/structurallingu00harr/structurallingu00harr_djvu.txt (дата обращения: 30.08.2015).
12. Pike K. L. Language in relation to a unified theory of the structure of human behavior, part 1. — Glendale, Calif. : Summer Institute of Linguistics, 1954.
13. El Mundo. URL: www.elmundo.es.
14. El País : el periódico global. URL: www.elpais.es.

A. I. Tomilova
Ekaterinburg, Russia

THE PREPOSITIVE MORPHEME *AUTO-* IN MODERN SPANISH POLITICAL TEXTS

ABSTRACT. The article deals with the problems of affixal derivation in modern Spanish. The author presents a detailed study of functioning of the Greek prepositive morpheme “auto-” in Spanish (and particularly in Spanish political texts) because of its frequency and productivity. What is more, the urgency of the article follows from the fact that the morpheme under study is a borderline case leading to extra difficulties in affixal derivation; many authors do not consider it as a prefix and believe that it is used both in affixal derivation and word composition. The article describes 179 Spanish lexemes with the prefix *auto-*, 17 % of which belong to the semantic group “politics”. The lexical units have been classified according their belonging to different parts of speech; the direction of affixal derivation of cognate lexemes with the studied morpheme has been specified. The polysemy of the Greek prepositive morpheme *auto-* gives an opportunity to classify the constituent lexemes according to their meaning. The article also describes the main tendencies in the translation of this element into Russian in political texts.

KEYWORDS: morphology; word-formation; affixation; prefix; Spanish language; prepositive morpheme; political text.

ABOUT THE AUTHOR: Tomilova Aleksandra Igorevna, Candidate of Philology, Senior Lecturer of Department of Romance Languages, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

REFERENCES

1. Alimova R. R. Neologiya v sovremenном испанском газетно-публистическом дискурсе: деривационные и лексико-семантические процессы : автореф. ... канд. фил. наук : 10.02.05. — М., 2013.
2. Arutyunova N. D. Problemy morfologii i slovoobrazovaniya. — М. : Языки славянских культур, 2007.
3. Bogoyavlenskaya Yu. V. Konvergentsiya partsellyatsii i leksicheskogo povtora vo frantsuzskikh i russkikh mediatekstakh // Vestn. Tomsk. gos. un-ta. Filologiya. 2015. № 3 (35). С. 5—15.
4. Bol'shoy испанско-русский словар' / N. V. Zagorskaya, N. N. Kurchatkina, B. P. Narumov i dr. ; pod red. B. P. Narumova. 8-e izd., ster. — M. : Rus.yaz.-Media, 2007.
5. Buzheninov A. E. Pod"yazyk gomeopatii v kategorial'nom osveshchenii (na materiale russkogo i frantsuzskogo yazykov) : dis. ... kand. filol. nauk. — Ekaterinburg, 2013.
6. Vasil'eva-Shvede O. K., Stepanov G. V. Teoreticheskaya grammatika испанского языка: морфология и синтаксис чистей : дlya in-tov i fak-ov inostarnnogo yazyka. — M. : Vyschaya shkola, 1972.
7. Nikishina V. O. Nekotorye rekurrentnye sposoby obrazovaniya sovremennoy angliyskoy leksiki. 2009. URL: www.pglu.ru/lib/publications/University.../II/uch_2009_II_0002_4.pdf (data obrashcheniya: 30.08.2015).
8. Novodranova V. F. Imennoe slovoobrazovanie v latinskom yazyke i ego otrazhenie v terminologii. — M. : Языки славянских культур, 2008.
9. Chernobay L. I. Slovoobrazovatel'nye potentsii prefiksov v sovremennom frantsuzskom yazyke (na materiale novoobrazovaniy) : автореф. ... канд. фил. наук : 10.02.05. — M., 1985.
10. Diccionario de la lengua española. 23 edición / Real Academia española. 2014. URL: www.rae.es (data obrashcheniya: 30.08.2015).
11. Harris Z. Methods in Structural Linguistics. — Chicago, 1951. URL: https://archive.org/stream/structurallingu00harr/structurallingu00harr_djvu.txt (дата обращения: 30.08.2015).
12. Pike K. L. Language in relation to a unified theory of the structure of human behavior, part 1. — Glendale, Calif. : Summer Institute of Linguistics, 1954.
13. El Mundo. URL: www.elmundo.es.
14. El País : el periódico global. URL: www.elpais.es.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Н. Н. Лыкова.